

УДК 008

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент
Российской академии гуманитарных наук, porov-52@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2090-0933

Вакула Иван Михайлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, Ростовский юридический институт МВД России,
imvakula@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5292-6978

Шефель Сергей Викторович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия,
sergey_shefel@mail.ru

Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
uliana_00815@mail.ru

Цымбал Екатерина Анатольевна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Отечества
ФГОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)»,
Г. Ростов-на-Дону, Россия,
email:eka.filos@mail.ru, ORCID:0000-0002-1922-7745

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Corresponding Member
of the Russian Academy of Humanities

Ivan M. Vakula

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department
of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Sergey V. Shefel

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the
Russian State University of Justice.

Yulia Yu. Bugaenko

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department,
of Criminal Law at the Faculty of Law, Krasnodar State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

Ekaterina A. Tsymbal

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of
the Fatherland, Rostov State Transport University (RSTU), Rostov-on-Don, Russia.

Духовно-нравственная трансформация российского общества в XX – XXI вв.**Spiritual and Moral Transformation of Russian Society in the 20th and 21st Centuries**

Аннотация. Актуальность темы данного исследования вызвана глубоким цивилизационным противостоянием, имеющим место в мировом сообществе не только между конкурирующими моделями социально-экономического развития, но и между неолиберальным и традиционным мировоззрением, оказывающим определяющее влияние на духовный мир человека и социума в целом. Наиболее ярко это противостояние отразилось на ходе развития мирового сообщества в XX – начале XXI веков и, в том числе и на нашей стране. В связи с этими обстоятельствами, авторы данной публикации задались целью исследовать глубину взаимосвязи, существующей между радикальными изменениями, происходившими в России, начиная с революционных событий октября 1917 года и в последующие десятилетия, и трансформациями в духовно-нравственной сфере российского общества под влиянием этих процессов. В результате проведенного исследования, авторами были выявлены наиболее яркие события этого периода времени и сделан вывод о глубинном влиянии этих процессов на духовный мир наших соотечественников, выступающих не только объектами, но и субъектами этих радикальных перемен в цивилизационных процессах в российском социуме.

Ключевые слова: общество, мораль, цивилизация, духовный мир индивида и социума, модели общественного развития, мировоззренческий конфликт.

Abstract. *The relevance of the topic of this study is caused by a deep civilizational confrontation that takes place in the global community not only between models of socio-economic development, but also between the neoliberal and traditional worldviews, which have a determining influence not only on the spiritual world of an individual, but also on society as a whole. This confrontation had the most significant impact on the development of the global community in the 20th and early 21st centuries, particularly in our country during this period of its history. In light of these circumstances, the authors of this publication aim to explore the depth of the relationship between the radical changes that occurred in Russia, beginning with the revolutionary events of October 1917 and continuing in subsequent decades, and the transformations in the spiritual and moral sphere of Russian society that were influenced by these processes. As a result of the conducted research, the authors identified the most striking events of this period of time and concluded that these processes had a profound impact on the spiritual world of our compatriots, who were not only objects but also subjects of these radical changes in the civilizational processes in Russian society.*

Keywords: *society, morality, civilization, the spiritual world of the individual and society, models of social development, and worldview conflict.*

Введение.

Радикальные трансформации, которые переживало наше государство в течение XX – в начале XXI столетий, отразились не только на современном состоянии российского общества, но и оказали влияние на геополитические процессы в мировом масштабе в результате таких событий, как:

1. Октябрьская революция 1917 г., которая на протяжении всего времени существования Советского Союза имела статус великой не случайно, потому что она не только изменила политическую карту нашей планеты, но и оказала радикальное влияние на сущностное содержание социально-политических процессов, в первую очередь, в государствах с развитой капиталистической экономикой, в которых идеи революционного марксизма спровоцировали активизацию движения трудящихся масс за свои социальные и политические права.

2. Вторая мировая война, в результате которой, благодаря победе Красной армии в Великой Отечественной войне и её победоносному шествию по Восточной Европе, мировое сообщество освободилось от агрессивной политики руководства фашистской Германии, направленной на установление мирового господства. Её следствием стал раздел сфер влияния между странами-союзниками в этой войне в Восточной Европе, приведший:

- к формированию двух противоборствующих социально-политических, капиталистической и социалистической, моделей общественного развития;
- к росту авторитета коммунистических партий не только на Европейском, но и на других континентах;
- к созданию содружества государств, избравших социалистический путь развития;
- к распаду мировой системы колониализма.

Именно в этот период времени произошло формирование биполярной модели мироустройства, своеобразной буферной зоной между которыми выступали страны так называемого третьего мира, обретшие государственность в результате вышеназванных событий.

3. Кризис мировой системы социализма, приведший:

- к распаду СССР и восточно-европейского блока государств социалистической ориентации;
- к переходу мировой цивилизации от биполярного к однополярной модели мироустройства;
- к глобализации в мировом масштабе экономических процессов и информационных технологий.

Возвращаясь же к теме цивилизационного противостояния между двумя моделями общественного развития, следует отметить, что глубинное противоречие между ними заключалось не только в экономической и идеологической, но и в духовной сферах, каждая из которых содержала фундаментальные противоречия.

Глубоко осознавая принципиальность различия между этими системами, лидеры «полюсов» вынуждены были решать сложную задачу отстаивания своих позиций в дискуссии о преимуществах каждой из них; и как мы полагаем, её следствием стала «холодная война», одним из инструментов которой было возведение так называемого «железного занавеса» между капиталистической и социалистической системами. Со стороны пропагандистов, представляющих социалистический лагерь, он сооружался в связи с осознанием его лидерами, в первую очередь, достаточно резкого контраста, существовавшего в уровне и качестве жизни в странах с рыночной (капиталистической) и плановой (социалистической) экономикой для защиты своего населения от «глетворного» влияния Запада. Это обстоятельство служило достаточно веским основанием у западных идеологов:

Во-первых, для пропаганды преимуществ капиталистической модели общественного развития над социалистической, где высокий уровень экономического развития был достигнут, якобы, благодаря не только эффективной действующей экономической системе, но и передовым демократическим институтам, приоритетом общечеловеческих ценностей над тоталитарной идеологией и моралью.

Во-вторых, для информационной защиты западной цивилизации от попыток со стороны их идейных противников к распространению коммунистической пропаганды над подвластными им территориями.

Подтверждением правоты нашей точки зрения служит Фултонская речь Черчилля в марте 1945 г., в которой он, предостерегая западных партнеров от угрозы с Востока, заявил о необходимости объединения стран, представляющих западную демократию, от экспансионистских устремлений Советского Союза, от все возрастающего вызова и опасности для их существования со стороны коммунистических пятых колон, «которые

действуют в полном единстве и абсолютном подчинении директивам, которые они получают из коммунистического центра [18, с.11]».

Таким образом, приписывание только лидерам социалистического блока идеи возведения «железного занавеса» не соответствует действительности, потому что в его конструировании были заинтересованы и представители противоборствующей стороны из-за реальной угрозы их безопасности, исходящей со стороны соцлагеря, ибо он представлял собой достаточно надежный инструмент для защиты населения стран Запада от враждебной коммунистической идеологии и морали, а также для его использования как средства защиты от перманентного источника угроз собственному существованию.

Именно в связи с этими идеологическими установками, населению стран, представляющих социалистический лагерь, демонстрировались самые мрачные стороны повседневной жизни капиталистического общества, страдающего от безработицы, расовой сегрегации, закрепитованности населения, социальной незащищенности, наркомании, организованной преступности, неуверенности в завтрашнем дне и пр., а западному обывателю навязывались мрачные картины функционирования социалистического общества в условиях тоталитаризма, коммунистической тирании, отсутствия демократии, жизни в условиях массовой нищеты и тотального дефицита, где, например, в Москве по улицам бродят медведи, а сам русский народ находится в состоянии беспробудного пьянства и непрерывного блуда.

И как свидетельствуют результаты анализа истории этого противостояния, его западные идеологи, концентрируя свои усилия на пропаганде преимуществ капиталистической модели общественного развития перед социалистической, уделяли пристальное внимание идеологическому воздействию на массовое сознание населения противоборствующей им социальной системы, ориентированному на духовно-нравственное разложение, как рядовых граждан этих государств, так и их элит через:

- использование мощной пропагандистской машины Запада для морально-психологического воздействия на массовое сознание населения своего идейного противника;

- создание агентуры своего влияния, например, через распространение в этих обществах коррупционных практик среди элит с последующей их вербовкой западными спецслужбами.

Итогом же этого воздействия на население стран, идейно-политически противостоящих западному влиянию, должна была стать социальная дестабилизация общества, провокация в нем протестных настроений под влиянием системной оппозиции действующей власти, представленной именно агентами западного влияния.

Исходя из вышеизложенного, не задаваясь целью исследования истории и механизмов глубинного цивилизационного конфликта между капиталистической и социалистической моделями общественного развития, в данной публикации мы акцентируем внимание на анализе состояния духовной сферы современного российского общества, чтобы выяснить, насколько существенным воздействием она подверглась в XX – начале XXI веков под влиянием происходивших в нём политических процессов, будучи убежденными в том, что именно она является фактором, определяющим способность всех слоев российского социума активно участвовать в его прогрессивном развитии.

Обсуждение. Результаты.

В контексте нашего исследования, мы полагаем актуальным выяснить смысловое содержание термина «духовность» в его современных интерпретациях, в том числе с позиций социальной философии, в контексте которой духовность представляется онтологическим базисом конкретной социально-исторической ситуации, практическим воплощением продуктов, созданных общественным сознанием [1, с.20].

Исходя же из того обстоятельства, что любое историческое событие, в независимости от его социальных масштабов, является результатом совокупности действий отдельных индивидов, в нашей публикации мы акцентируем внимание на нескольких интерпретациях этого термина.

В частности, в ряде исследований он включает два его толкования, в религиозном и общечеловеческом смыслах, объединяет которые представление о несовершенстве человеческой природы, необходимости её преобразования путем рефлексии, самопознания и стремления к высоким духовным идеалам, а первостепенное значение в них отводится именно духовности человека, которая является основой существования всего человеческого рода [1].

Так, в теологии духовность представляется как откровение Божественного духа, а духовная жизнь подразумевает смирение перед Богом. Глубоко верующий человек становится причастным к Божественному, благодаря своей открытости божественному слову и мудрости. Религиозная вера – это всегда нравственное искание человека, направленное как во внешний мир, т.е. за границы чувственных пределов, так и внутрь, вглубь человеческой сущности. Религия подразумевает не разумное, рациональное осмысление, а веру, которую нельзя поколебать. Божественное откровение не постигается рассудком, а воспринимается душой, причем такой способ восприятия свойственен всем религиозным учениям [1, с.17-18]. Во многих религиозных учениях путь человека к самосовершенствованию называется спасением. Лишь пройдя этот тернистый путь, человек может приблизиться к вечному духовному идеалу [1, с. 13- 14].

В основу светской духовности заложена система таких универсальных общечеловеческих ценностей, как любовь к людям, гармония, надежда, нравственность, самопожертвование, являющихся основными гуманистическими идеалами, которые служат базисом духовной жизни современного человека вне зависимости от его религиозных воззрений.

Такое толкование подразумевает восприятие духовности как некоего универсального критерия, которого должен достичь человек, стремящийся к самосовершенствованию и гармонии с окружающим миром. В данном аспекте, духовность имеет двойственную природу: с одной стороны, она является результатом человеческого стремления к совершенству, а с другой – движущей силой, подстегивающей это стремление [1, с.18].

В другой классификации феномен духовности интерпретируется как в контексте взаимодействия человека и социума (к примеру, восприятие индивидом окружающего мира через призму религии), так и в индивидуальном аспекте (т.е., в качестве свойства человеческой личности, которое является одной из важных особенностей русской ментальности). Но и в том, и в другом случаях, духовность подразумевает искание, направленное на познание и осмысление сущности бытия [1, с.14].

Тем не менее, исследователей объединяет понимание того, что именно душевное состояние человека: его внутренняя энергия, восприятие им нравственных идеалов и морально-этических ценностей, способность к любви и самопожертвованию проявляются в его поведении, в активной социальной позиции. Одновременно с этим, человек наделен интеллектуальными способностями, стремлением к духовному поиску и умением осмысливать социальное бытие и свою роль в нем; и этот дуализм делает аксиологический аспект духовности основной доминантой его духовного бытия [1, с.17].

Отдавая должное взглядам исследователей на теоретические толкования термина «духовность», мы задались целью выяснить историю трансформации представлений о ней в российском обществе под влиянием геополитических процессов, происходящих в нём, начиная с Октябрьской революции 1917 г. и до настоящего времени.

Так, революционные события 1917 года в России ознаменовались не только радикальным изменением экономической модели её развития, но и государственной идеологии, направленной на формирование человека нового общества через переформатирование массового и индивидуального сознания населения новой, советской, России, основополагающим элементом которого должен был стать измененный духовный мир человека.

В основу же этой трансформации закладывалось формирование мировоззрения человека свободного, в первую очередь, от влияния на него религии, которая, в контексте новой революционной марксистско-ленинской морали, трактовалась как враждебная советской власти система духовно-нравственных ценностей, опиум для народа.

Но, несмотря на то, что в основу марксистского учения было заложено материалистическое мировоззрение, тем не менее, некоторые представители русского марксизма, в процессе поиска новых средств воздействия на духовный мир человека, в своих исследованиях достаточно пристальное внимание уделяли размышлениям на эту тему.

В частности, А.В. Луначарский полагал, что в основе религии лежит «допущение высшей силы, родственной индивиду, близкой ему, на которую он может возложить свои упования». Но, в отличие от старых религий, которым была «присуща идея индивидуального бессмертия духа человеческого в его творениях», в новой религии человек находит бессмертие в общности, ибо «для него реальность — вид, человечество, а индивид лишь частное выражение этой сущности» [2, с.48]. Исходя из этого утверждения, он сделал попытку определения места социализма среди других религиозных систем [2, с.8].

Свой необычный для социал-демократа взгляд на эту проблему, как полагает исследователь его научного творчества А.Ю. Морозова, А.В. Луначарский объяснял тем, что марксизм «никогда не воспринимался» им «как «сухая» экономическая теория... Прежде всего, научный социализм был для него синтетической философией, гармонически соединявшей идеал и практику, реалистически и революционно увенчавшей собою грандиозный, глубоко волнующий душу порыв мысли учителей Маркса — великих немецких идеалистов». И поскольку ему «казалось, что никто в достаточной мере не подчеркнул этой эстетической и религиозной ценности нового мирозерцания и самого рабочего движения», он попытался взять на себя решение этой задачи [3].

Несмотря на то, что в доказательство правомерности своего подхода А.В. Луначарский приводит слова К. Либкнехта: «Если мы во время исключительного закона о социалистах приносилась величайшие жертвы, <...> чтобы служить нашему делу, то это было религией, но не религией попов, а религией человечества» [8, с.37], его позиция неоднократно подвергалась резкой критике со стороны В.И. Ленина [4, с. 499-500; 5, с.10-11], который, по воспоминаниям Луначарского, встретив его на международном конгрессе II Интернационала, проходившем в Копенгагене в августе — сентябре 1910 года, обрушился на него с гневными филиппиками за его «богостроительские домыслы». Эти обвинения звучали так: «Самое позорное в этой вашей позиции, <...> то, что вы действительно воображаете, будто делаете честь марксизму, когда называете его величайшей из религий, и будто вы чем-то украшаете его, когда, не ограничиваясь этим мерзейшим понятием — религия, еще при помощи разных ухищрений притягиваете туда и позорное слово „бог“. <...> Вы пытаетесь поставить социализм в одну шеренгу с религией, вы пытаетесь перебрасывать мосты через непроходимые бездны, которые отделяют материализм от всего, хотя бы слабо попахивающего поповством» [4, с.499–500].

Ход исторических событий в нашей стране, начиная с 1917 г., свидетельствует о победе ленинского материалистического подхода к религии, который нашел отражение в государственной политике советской власти, исповедовавшей идеологию воинствующего атеизма и распространившей политику красного террора на представителей религиозных культов, как на классово чуждые элементы в новых исторических условиях, с трагическими последствиями не только для них самих, но и для их ближайшего окружения, так как практика

внедрения, так называемого революционного атеистического мировоззрения в массовое сознание наших соотечественников, воплотилась не только в активной атеистической пропаганде среди населения, но и в разграблении, и в разрушении культовых сооружений (и не только христианских, но и принадлежащих другим религиозным конфессиям), в уничтожении или конфискации их имущества, несмотря на то, что многие из них, как, например, архитектура храмов и их убранство, произведения иконописи, значительная часть которых оказалась безвозвратно утраченной, представляли собой бесценное достояние национальной культуры и искусства, накапливавшихся в нашей стране многими столетиями.

Эти трагические последствия воинствующей государственной антирелигиозной политики не идут ни в какое сравнение с тем непоправимым ущербом, который она нанесла духовно-нравственному сознанию наших соотечественников в результате не только навязывания им представления о религии как об опиуме для народа, но и насаждения у них чувства ненависти и к ней, и к её носителям, в результате чего, в нашей стране на протяжении достаточно продолжительного времени господствовала антирелигиозная вакханалия, сопровождавшаяся жестокими несудебными расправами над служителями религиозных культов и им сочувствующими, банальным разграблением их имущества.

Следствием же такой политики стал духовный вакуум, образовавшийся в обыденном сознании наших соотечественников, лишивший их веры в бога как устойчивого духовно-нравственного и ценностного ориентира не только в повседневной жизни, но и в выработке своих жизненных стратегий.

Углубила эти кризисные явления в духовной сфере общества политика диктатуры пролетариата, которая, помимо служителей религиозных культов, проводилась советской властью в отношении представителей других социальных групп (дворянства, бизнеса, купечества, альтернативных революционным марксистам политических партий и общественных движений), которые, как и священнослужители, также были отнесены к чуждым (читай, враждебным) классовым элементам – объектам красного террора.

Результатом такой политики стал раскол российского общества на враждебные политические движения, сопровождавшийся красным и белым террором, приведшим к кровопролитной Гражданской войне с многочисленными жертвами с обеих сторон, к массовому голоду в стране в начале 1920-х гг., эмиграции наших соотечественников за рубеж, к иностранной военной интервенции.

Но, как показали результаты этих процессов, хотя политика диктатуры пролетариата и привела к формированию в советском обществе относительно устойчиво стратифицированного социума, состоявшего из представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции в качестве его «социальной прослойки», но она не способствовала созданию в нем атмосферы духовного единения в построении нового общества, свободного от эксплуатации и враждебных ему социальных слоев; и как показал опыт десятилетий социалистического строительства, оно не избавилось, в одночасье, и от многих прежних пороков, укоренившихся в массовом сознании наших соотечественников и в повседневной жизни. Поэтому в ходе культурной революции перед руководством СССР встала задача добиться солидаризации общества вокруг идеи социалистического строительства с использованием всех средств агитационно-массовой и культурно-просветительской работы партии, как отмечалось на Всесоюзном совещании по вопросам агитации и пропаганды и культурного строительства, проведенном ЦК партии в 1928 г., на фоне обострения борьбы на идеологическом фронте. Так, на нем было подчеркнута «возросшее значение политической агитации, которая должна была увязывать общие задачи с повседневной работой предприятий, с заботой о бытовых нуждах трудящихся, стать важнейшим средством социалистического перевоспитания масс» [6, с. 581-582].

В этот период времени, как отмечалось в советских исторических источниках, «перед партией стояли сложные задачи: развить применительно к новым условиям марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата и классовой борьбе в переходной период, отстоять его в идейной борьбе с оппортунизмом, до конца разбить троцкистское охвостье, разоблачать идеологию правых... [7, с.33]. Итоговым результатом этой идеологической работы ВКП(б) в массах должно было стать «формирование у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения... [7, с.33].

Свидетельством высокой активности деятельности партии в направлении идеологического противостояния в её структурах, может служить раздел 12-ой главы Истории ВКП (б) в редакции 1938 г., «Ликвидация остатков бухаринско - троцкистских шпионов, вредителей, изменников родины», в которой её авторы, ссылаясь на результаты судебного процесса 1937 г., отмечали, что «троцкистско – бухаринские изверги, выполняя волю своих хозяев – иностранных буржуазных разведок, ставили своей задачей разрушение партии и советского государства, подрыв обороны страны» и т.д., а в завершении этого обвинения – «... восстановление капиталистического рабства в СССР [8, с. 331 – 332].

Символичным, в данном случае, является то обстоятельство, что судебный процесс был организован против представителей партийной элиты, являвшихся соратниками В.И. Ленина, активными участниками Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войны и социалистического строительства в СССР, теоретиками революционного марксизма, которые на завершающем этапе их политической карьеры в этом источнике характеризовались как «белогвардейские пигмеи,... белогвардейские козьявки,... ничтожные лакеи фашистов [8, с. 332].

Для того, чтобы получить относительно полное представление о политической жизни советского общества в тот период времени, сошлемся на современный источник, «Историю России. С древнейших времен до наших дней», подготовленный авторским коллективом, состоящим из ведущих российских историков, и опубликованный в 2020 г., в котором отмечается, что, на самом деле, «новое мировоззрение не требовало,

чтобы массы действительно осознавали причины и следствия, глубоко вникали в содержание политических ярлыков – достаточно было уверенности в безусловной экономической исключительности, безграничных возможностях и превосходстве общества, создаваемого в СССР, над другими странами [9, с. 1473].

В контексте идеи формирования нового человека, актуальной в марксистско-ленинской идеологии практически до середины 1980-х гг., как отмечают авторы этого исследования, «в процессе выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи, который в годы пятилеток обозначался в СССР металлургическим термином «перековка», неоднократно меняется само представление о новом человеке. В частности, в 30-е годы на смену железным революционерам приходит создатель нового мира – «научно-организованный человек», «усовершенствованный коммунистический человек» [9, с. 1473-1474].

В 4-ом же параграфе 10-ой главы этого источника, озаглавленном «Большой террор», его авторами даётся описание процесса социалистического строительства в нашей стране следующим образом: «С первых дней революции массовый террор стал важнейшим средством выживания советской системы [9, с. 1479]... Важнейшая функция террора (была) непосредственно связана со спецификой складывающегося в СССР политического строя, пытавшегося включить в сферу своего управления и принудительного регулирования всю жизнедеятельность граждан, в том числе их личные и семейные дела, создавать новый сорт людей, действующих и мыслящих как единый организм с программированным стереотипом поведения» [9, с.1479].

Как не трудно заметить, в контексте советской идеологии, моральные и духовно-нравственные установки, ориентированные на формирование нового человека социалистической формации резко, контрастировали с религиозной моралью, но, в то же время (как это должно показаться странным), когда руководством КПСС в его новой, 3-ей программе - построения коммунистического общества в СССР, провозглашенной в 1961 г. на XXII съезде партии - был принят Моральный кодекс строителя коммунизма (далее, Моральный кодекс), у тех, кто ознакомился с его содержанием, включая известных политических деятелей современной России, его содержание вызвало следующие ассоциации:

В 2011 году Владимир Путин посетовал, что «мы утратили определённые ценности советского периода, связанные с Кодексом строителя коммунизма», назвав его «выдержками из Библии» [10].

В 2016 году Путин похвалил Моральный кодекс, заявив, что ему нравятся коммунистические и социалистические (библейские) идеи в этом кодексе [11].

В 2018 году Путин повторно назвал Моральный кодекс строителя коммунизма «примитивной выдержкой из Библии» [12].

В 2009 году Геннадий Зюганов заявил: «Я считал и считаю, что первым коммунистом был Иисус Христос, Нагорная проповедь написана не хуже Морального кодекса строителя коммунизма. Собственно, Моральный кодекс строителя коммунизма списали с Нагорной проповеди» [13].

В 2012 году он сказал: «Если вы возьмёте Моральный кодекс строителя коммунизма и нагорную проповедь Иисуса Христа и положите их рядом, то вы ахнете: они совпадают полностью по тексту» [14].

Позднее, Зюганов ещё раз сравнил Моральный кодекс строителя коммунизма с Нагорной проповедью: Я когда положил Моральный кодекс строителей коммунизма рядом с Нагорной проповедью — потому что я, в отличие от других, изучал Библию, хорошо знаю Коран — так вот, я ахнул: оказывается, мы переписали Моральный кодекс строителей коммунизма из Библии; но написали хуже — в Библии написано лучше» [15; 16].

Полагая же, что многие читатели, не знакомы с текстом Морального кодекса, предлагаем вашему вниманию его содержание:

«Партия считает, что Моральный кодекс строителя коммунизма включает такие нравственные принципы:

- преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат;
- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами [16].

Но, как показал ход истории, этот документ претерпел основательную редакцию на завершающем этапе деятельности КПСС в нашей стране, когда в 1986 г. на XXVII съезде коммунистической партии было заявлено о её возрастающей роли в процессе перестройки, то на нём была принята новая редакция Морального кодекса строителя коммунизма, в котором было заявлено следующее:

«Коммунистическая мораль, за утверждение которой выступает КПСС, это:

— мораль коллективистская. «Один за всех, все за одного» — таков её основополагающий принцип. Она несовместима с эгоизмом, себялюбием и своекорыстием, гармонично сочетает общенародные, коллективные и личные интересы;

— мораль гуманистическая. Она возвышает человека труда, проникнута глубоким уважением к нему, нетерпима к посягательствам на его достоинство. Она утверждает подлинно человеческие отношения между

людьми — отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, доброжелательность, честность, простоту и скромность в личной и общественной жизни;

— мораль активная, деятельная. Она побуждает человека к новым трудовым и творческим свершениям, заинтересованному участию в жизни коллектива и всей страны, активному неприятию всего, что противоречит социалистическому образу жизни, к настойчивой борьбе за коммунистические идеалы [17].

В результате исследования содержания этих документов, обнаруживается очевидное противоречие между революционной атеистической моралью, пропагандируемой среди населения нашей страны на протяжении большей части советского периода её истории за исключением короткого отрезка, политики перестройки, и содержанием Морального кодекса с учетом ещё и такого обстоятельства, что после завершения работы XXII съезда КПСС Русская православная церковь, как и другие религиозные конфессии, попали под новую волну репрессий в соответствии со следующим утверждением в преамбуле Морального кодекса: «Отвергая классовую мораль эксплуататоров, коммунисты противопоставляют извращённым взглядам и нравам старого мира коммунистическую мораль — самую справедливую и благородную мораль, выражающую интересы и идеалы всего трудящегося человечества... Особо важное значение в нравственном развитии общества имеет революционная мораль рабочего класса [16], исключая саму мысль о существовании религии при коммунизме.

Только, как свидетельствует реалии советского общества, эффективность влияния революционной марксистско-ленинской идеологии на духовный мир человека в ходе создания социалистического, а затем и коммунистического общества в СССР, его политическому руководству так и не удалось, в полной мере, добиться желаемого результата — воспитания нового человека в соответствии с идеалами общества, свободного от капиталистической эксплуатации, его избавления от «наследия прошлого», несмотря на активную агитационно-пропагандистскую, воспитательную работу в массах, как и его «перевоспитание» через систему исправительно — трудовых колоний, содержание в которых, на практике, превратилось в бесплатное использование подневольного труда на стройках первых пятилеток, что, по подсчетам исследователей этой темы, позволило, например, снизить себестоимость строительства Беломоро — Балтийского канала, с использованием свыше 100 тысяч заключенных, в четыре раза [9, с. 1481].

Если же мы обратимся к первым двум десяткам лет постсоветского периода отечественной истории, то революционные по своему содержанию перемены, потрясшие нашу страну под влиянием очередной волны утопических идей о создании общества всеобщего благоденствия, но теперь уже на принципах западной модели общественного развития и либеральной морали, то попытки реализации этого проекта, как оказалось на практике, привели к очередному системному кризису в стране.

Конечно, между этими процессами и событиями 1917 г., вряд ли, следует проводить прямую аналогию и, тем не менее, и в то время, и в 1991 году:

- состоялась смена социально-экономической модели развития России;
- произошел распад Российской империи с большими территориальными потерями, как и Советского Союза, из состава которого вышли 14 союзных республик;
- страна в 1917 и в 1991 гг. оказалась в состоянии глубокого экономического, политического и духовно-нравственного кризиса.

В то же время, Советская Россия пережила период красного и белого террора, Гражданской войны, иностранной военной интервенции, голода в начале 1920-х гг., духовно-нравственного кризиса, вызванного не только воинственной антирелигиозной политикой новой власти, но и диктатурой пролетариата, установленной ею в отношении немалой части населения, причисленной к классовым врагам и поэтому чуждым для нового строя социальным элементам, за которым последовала массовая эмиграция этой части населения бывшей Российской империи во избежание его полного истребления.

Российской Федерации в 1990-е годы удалось избежать столь глубоких политических и экономических потрясений, несмотря на сложную политическую и социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в стране, благодаря тому, что к власти в ней пришли не только новые лидеры так называемой демократической оппозиции, а также часть представителей советской номенклатуры, использовавшей процессы демократизации общества в своих политических интересах. Именно это обстоятельство, как мы полагаем, снизило напряженность в стране и не вызвало непримиримого противостояния в обществе, грозящего перерасти в гражданскую войну.

И если лидеры Советской России стремились к установлению диктатуры пролетариата в стране и формированию в ней нового мирового порядка с последующей организацией мировой пролетарской революции, то в постсоветской России часть представителей прежней власти и новую демократическую элиту связывали не только политические амбиции, но и личные корыстные интересы, а также тесные связи, установившиеся между этой новой российской элитой и зарубежными эmissарами, представляющими интересы коллективного Запада под прикрытием идеи мирного востания стран, ранее входивших в социалистический блок, в мир демократии, а на самом деле, в его стремлении к установлению и консервации однополярного мирового порядка на планете в результате распада мировой системы социализма, где их прежним оппонентам отводилась вассальная зависимость от новых «партнеров» в мировом политическом пространстве, а России - помимо этого, роль сырьевого придатка транснациональных корпораций.

Одним из результатов реализации проекта однополярного мироустройства, как уже отмечалось выше, стал глубокий системный кризис российского общества, сопровождавшийся политико-правовым вакуумом власти, социальным расслоением общества.

Помимо же выше названных перемен, последовавших за вступлением российского социума в стихию рыночной экономики, принятием им, идеологии общества потребления, базовых ценностей западной морали, подавляющая часть населения нашей страны оказалась в состоянии глубокого духовно-нравственного кризиса и ценностной дезориентации, следствием которых стала криминализация общественной морали, всплеск преступности, асоциальный образ жизни, наркотизация и алкоголизация практически всех слоев населения, детская беспризорность, проституция, деформация в сфере половых отношений и пр.

Немалое деструктивное влияние на массовое сознание россиян оказала и идеология общества потребления, нашедшая питательную почву в российском обществе на фоне тотального дефицита, в котором оно находилось на протяжении практически всего периода советской истории и не только в результате тяжелых испытаний военного времени, но и под влиянием марксистско-ленинской концепции о приоритетной роли в социалистической реконструкции народного хозяйства СССР, в условиях капиталистического окружения, производства средств производства над производством средств потребления, которая и была реализована в нашей стране как базового условия создания материально – технической базы социализма, позволяющей, по мнению идеологов революционного марксизма, как обеспечить успешное экономическое развитие нашей страны, так и гарантировать ей высокую обороноспособность от агрессии со стороны мирового империализма. К сожалению, в ходе реализации этого проекта властью уделялось недостаточное внимание повседневным нуждам советских людей в товарах народного потребления. Потребительская же мораль, проникшая в сознание наших соотечественников в постсоветском обществе, стимулировала стремление населения к безудержному приобретению товаров массового потребления, а по мере роста его материального благополучия – к организации досуга, насыщенного бесконтрольным поглощением продукции массовой культуры, праздным времяпрепровождением в ущерб духовному и культурному развитию человека, стремлением жить в своё удовольствие, нежеланием обременять себя законно оформленными семейно – брачными отношениями, воспроизводством потомства ради получения сиюминутного удовольствия.

В то же время, освобождение российского общества от давления на него воинствующего атеизма, уже на ранних этапах демократизации, вызвало у подавляющего большинства советских граждан всплеск интереса к религии, её истории и моральным устоям, что в немалой степени способствовало, на фоне системного кризиса, в котором оно находилось, духовно-нравственному возрождению россиян. И этот процесс протекал синхронно с усилиями патриотической настроенной части российского общества, его политических лидеров в направлении вывода страны из кризисного состояния, создания в государстве социально-экономических, политико-правовых условий для возрождения былого величия нашей страны, формирования в ней такой духовно-нравственной атмосферы, которая в полной мере способствовала бы развитию гармонично-развитой личности, исповедующей традиционные ценности, патриота своей Родины.

Конечно, достижение этой цели требует, как достаточно продолжительного времени, так и консолидации институтов государственной власти и гражданского общества, деятелей науки, культуры и искусства, представителей всех конфессий, на что и ориентирована государственная политика. В то же время, необходимо учитывать и то обстоятельство, что и в настоящее время эти процессы протекают в условиях перманентного цивилизационного противостояния между традиционной моралью, которой придерживается подавляющее большинство населения нашей страны, и неolibеральной моралью, навязываемой нашим соотечественникам со стороны коллективного Запада.

Заключение.

В результате обсуждения процесса трансформации духовной сферы российского общества в XX – начале XXI вв. под влиянием глубоких, революционных по своим масштабам и последствиям, политических перемен в Советском Союзе и постсоветской России, не только для нашей страны, но и всего мирового сообщества, мы выявили несколько этапов этого процесса и, в частности:

- Октябрьскую революцию в России в 1917 г., не только изменившую политическую карту мира и положившую начало цивилизационному противостоянию капиталистической и социалистической моделей общественного развития, но и активировавшую борьбу трудящихся масс капиталистических стран за свои социальные и политические права;

- победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., в результате которой Красной Армией и её союзникам по антигитлеровской коалиции удалось разгромить германский фашизм и японский милитаризм. Вследствие этих событий, произошло создание мировой системы социализма, крушение колониальной системы империализма;

- распад СССР и мировой системы социализма, которые также привели к глобальным изменениям в мировой политике, приведшим к ликвидации биполярной системы мироустройства и переходу мирового сообщества к однополярному мировому порядку, к завершению процесса глобализации мировой экономики, масштабной информатизации мирового сообщества.

Все эти процессы оказывали радикальное влияние не только на ход мировых процессов, но и вызвали болезненную трансформацию массового и индивидуального сознания населения многих частей планеты с последующим изменением его мировоззрения на качественно новый уровень. И под воздействием этих трансформаций духовный мир человека и социума в целом каждый раз подвергался серьезным испытаниям, о чем

свидетельствуют глобальные по масштабам и трагические по содержанию страницы истории нашей страны в XX – начале XXI веков - истории противостояния не только социально-политических систем, но и как свидетельствуют события первых десятилетий XXI века, перманентного цивилизационного конфликта между западной и евразийской моделями мироустройства, объективно подрывающего устои однополярного мирового порядка под эгидой коллективного Запада во главе с США, на смену которому закономерно идет процесс формирования полицентричного мироустройства, инициаторами которого выступают Россия и Китай в союзе с другими государствами, ориентирующими свою внешнюю и внутреннюю политику в контексте собственных национальных интересов и норм международного права.

Использованные источники:

1. Формирование духовной идентичности современного российского общества в условиях этноконфессиональной разнородности : монография / В.В. Касьянов, М.Ю. Попов, В.В. Ратиев, С.В. Шефель, Т.П. Ширяева. – Москва: Социально-гуманитарные знания, 2015. 166 с.

2. Луначарский А. В. Религия и социализм. Т. 1. — СПб.: Шиповник, 1908. — 234 с. /Цит. по Морозова А. Ю. «Я — не богостроитель!»: взгляды А. В. Луначарского на религию и социализм в контексте дискуссий о них в большевистской среде// Технологос, — 2020. — № 1. — С. 110–123.

3. Морозова А. Ю. «Я — не богостроитель!»: взгляды А. В. Луначарского на религию и социализм в контексте дискуссий о них в большевистской среде// Технологос, — 2020. — № 1. — С. 110–123.

4. Луначарский А. В. К вопросу о философской дискуссии 1908–1910 гг. // Литературное наследство. Т. 82. А. В. Луначарский. Неизданные материалы. — М.: Наука, 1970. — С. 497–501. /Цит. по Морозова А. Ю. «Я — не богостроитель!»: взгляды А. В. Луначарского на религию и социализм в контексте дискуссий о них в большевистской среде// Технологос, — 2020. — № 1. — С. 110–123.

5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 18. — С. 7–384.

6. История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Том четвертый. Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921 – 1937 гг. Книга первая. (1921 – 1929 гг.) М – 1970. 663 с.

7. История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Том четвертый. Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921 – 1937 гг. Книга вторая (1929 – 1937 гг.). М – 1971. 607 с.

8. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. комиссии ВКП (б). 1938 год. Государственное издательство политической литературы. 1952. 351 с.

9. История России. С древнейших времен до наших дней. Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2020. – 1744 с.

10. Программа "Разговор с Владимиром Путиным": полный текст. Регнум (15 декабря 2011). Дата обращения: 7 декабря 2023.

//https://ru.ruwiki.ru/wiki/Моральный_кодекс_строителя_коммунизма?ysclid=mm9iyne2n1168532143

11. Путин признался в симпатии к созвучным Библии коммунистическим идеям. Интерфакс (25 января 2016). Дата обращения: 7 декабря 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Моральный_кодекс_строителя_коммунизма?ysclid=mm9iyne2n1168532143

12. Путин сравнил коммунистическую идеологию с христианством. ТАСС (14 января 2018). Дата обращения: 7 декабря 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Моральный_кодекс_строителя_коммунизма?ysclid=mm9iyne2n1168532143

13. Анна Закатнова Семь шагов Зюганова. Беседа лидера КПРФ с журналистским коллективом издания. Российская газета (13 февраля 2009). Дата обращения: 7 декабря 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Моральный_кодекс_строителя_коммунизма?ysclid=mm9iyne2n1168532143

14. Зюганов вступился за Русскую православную церковь. Lenta.ru (15 апреля 2012). Дата обращения: 7 декабря 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Моральный_кодекс_строителя_коммунизма?ysclid=mm9iyne2n1168532143

15. Г.Зюганов: Кодекс строителей коммунизма мы плохо списали с Библии. РБК (1 февраля 2012). Дата обращения: 7 декабря 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Моральный_кодекс_строителя_коммунизма?ysclid=mm9iyne2n1168532143

16. Программа КПСС. М., Политиздат. -1961 г..

17. Материалы XXVII съезда КПСС. М. – Политиздат. 1986 г.

18. Тененбаум Б. Текст фултонской речи Черчилля. Фултон, 5 марта 1946 г. //Copyright: Борис Тененбаум, 2015. Свидетельство о публикации. №215082201102

/ <https://proza.ru/2015/08/22/1102?ysclid=mmd7u6vlic697355715>

Used sources:

1. Formation of the spiritual identity of modern Russian society in the context of ethno-confessional heterogeneity: a monograph / V.V. Kasyanov, M.Y. Popov, V.V. Ratiev, S.V. Shefel, T.P. Shiryaeva. Moscow: Socio-humanitarian Knowledge, 2015. 166 p.

2. Lunacharsky, A. V. Religion and Socialism. Vol. 1. St. Petersburg: Shipovnik, 1908. 234 p. /Quoted by Morozov, A. Yu. "I am not a theologian!": A. V. Lunacharsky's Views on Religion and Socialism in the Context of Discussions on Them in the Bolshevik Environment// Tekhnologos, — 2020. — No. 1. — Pp. 110–123.

3. Morozova A. Yu. "I am not a theologian!": A. V. Lunacharsky's views on religion and socialism in the context of discussions about them in the Bolshevik environment// Tekhnologos, — 2020. — No. 1. — Pp. 110–123.

4. Lunacharsky, A. V. On the Philosophical Discussion of 1908–1910 // Literary Heritage. Vol. 82. A. V. Lunacharsky. Unpublished Materials. Moscow: Nauka, 1970, pp. 497–501. / Quoted from Morozov, A. Yu. "I Am Not a Theologian!": A. V. Lunacharsky's Views on Religion and Socialism in the Context of Discussions on Them in the Bolshevik Environment// Tekhnologos, — 2020. — No. 1. — Pp. 110–123.
5. Lenin, V. I. Materialism and Empirio-Criticism // Lenin, V. I. Complete Works. — Vol. 18. — Pp. 7–384.
6. History of the Communist Party of the Soviet Union. In six volumes. Volume four. The Communist Party in the Struggle for Building Socialism in the USSR. 1921 – 1937. Book One. (1921 – 1929) Moscow, 1970. 663 p.
7. History of the Communist Party of the Soviet Union. In six volumes. Volume four. The Communist Party in the Struggle for the Construction of Socialism in the USSR. 1921 – 1937. Book two (1929 – 1937). M – 1971. 607 p.
8. History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A Short Course. Edited by the Commission of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). 1938. State Publishing House of Political Literature. 1952. 351 p.
9. History of Russia. From Ancient Times to the Present. Edited by A.N. Sakharov. Moscow, 2020. – 1744 p.
10. The program "Conversation with Vladimir Putin": full text. Regnum (December 15, 2011). Accessed on December 7, 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Moral_Code_of_the_Communist_Builder?ysclid=mm9iyne2n1168532143
11. Putin admitted to sympathizing with communist ideas that were similar to those in the Bible. Interfax (January 25, 2016). Accessed on December 7, 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Moral_Code_of_the_Builder_of_Communism?ysclid=mm9iyne2n1168532143
12. Putin compared communist ideology to Christianity. TASS (January 14, 2018). Accessed on December 7, 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Moral_Code_of_the_Communist_Builder?ysclid=mm9iyne2n1168532143
13. Anna Zakatnova Seven Steps of Zyuganov. A conversation between the leader of the Communist Party of the Russian Federation and a group of journalists. Rossiyskaya Gazeta (February 13, 2009). Accessed on December 7, 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Moral_Code_of_the_Communist_Builder?ysclid=mm9iyne2n1168532143
14. Zyuganov Defends the Russian Orthodox Church. Lenta.ru (April 15, 2012). Accessed on December 7, 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/The_Moral_Code_of_the_Communist_Builder?ysclid=mm9iyne2n1168532143
15. G. Zyuganov: We copied the Code of Communism Builders poorly from the Bible. RBC (February 1, 2012). Accessed on December 7, 2023. //https://ru.ruwiki.ru/wiki/Moral_Code_of_the_Communist_Builder?ysclid=mm9iyne2n1168532143
16. The Program of the Communist Party of the Soviet Union. Moscow, Politizdat. -1961.
17. Materials of the 27th Congress of the CPSU. M. – Politizdat. 1986.
18. Tenenbaum B. Text of Churchill's Fulton speech. Fulton, March 5, 1946 //Copyright: Boris Tenenbaum, 2015. Certificate of publication. №215082201102 / https://proza.ru/2015/08/22/1102?ysclid=mmd7u6v1ic697355715